

## Глава 14. Не думай! (12)

Звук капающей воды из телефона услышали и трое в 417-й комнате.

Никто не мог пошевелиться. Все могли только слушать, как без конца звучит это «кап... кап...», будто вода в раковине непрерывно переливается через край...

В какой-то момент послышался слабый всхлип — кажется, кто-то очнулся.

Но этот еще не совсем осознанный всхлип очень быстро превратился в испуганный вскрик, а следом раздались захлебывающиеся, невнятные крики о помощи и плеск воды от бьющегося в ней тела.

Никто не мог пошевелиться, и всем оставалось лишь с натянутыми до предела нервами слушать и ждать.

Лю И и Цзя Цин уже расплакались: они узнали этот тонкий голос. Это была Ван Юэжань!

Ся Цзин смотрел на висящие на стене часы. Их циферблат был залит тускло-зеленым сиянием, и секундная стрелка безжалостно шла вперед, совсем не собираясь останавливаться.

— Спасите... у... х...

Среди плеска воды крики Ван Юэжань о помощи становились все тише, все отчаяннее.

Через несколько секунд исчезли и ее всхлипы, и беспорядочный плеск воды.

Будто она совсем перестала бороться.

У Цзя Цина и Лю И екнуло сердце, их накрыла тревога.

Из телефона доносилось только «кап... кап...», и каждый этот звук бил по сердцам, безжалостно выставляя напоказ, насколько мертвой стала эта тишина.

Черные глаза Ся Цзина в ночи оставались неподвижны.

Секундная стрелка все шла, шла... пока не дошла до нуля часов, нуля минут и тридцати девяти секунд.

И тогда всех преждевременно отпустили пути!

Цзя Цин и Лю И еще не успели опомниться, как торопливо застучали в дверь.

Ся Цзин бросился открывать, Сун Ян, втащив за собой бабушку, ворвался внутрь, захлопнул дверь и быстро сказал:

— Ван Юэжань исчезла!

Лю И и Цзя Цин в ужасе переспросили:

— Что?

Бабушка тоже говорила в спешке:

— Только что, только что она была у меня на руках. Как пробило полночь, она уснула, потом появилось наложение картинки, я не могла шевельнуться и увидела, как прямо из воздуха вдруг вынырнул водяной пузырь и накрыл ее сверху целиком.

Сейчас вся одежда на бабушке была мокрой насквозь.

Сун Ян тихо сказал:

— Когда Ван Юэжань очнулась, она сразу начала биться. На тридцатой секунде вдруг перестала двигаться, а на тридцать девятой просто исчезла у нас на глазах. После этого пузырь окончательно рухнул на пол, и мы смогли двигаться.

Лицо у Цзя Цина побелело:

— Она уже умерла?

— Смерть не заставляет игроков исчезать у нас на глазах, — Ся Цзин перевел взгляд и чуть улыбнулся. — Она умная девушка. Эта материализация предсмертной фантазии пришла слишком внезапно, но она все равно храбро попыталась посмотреть своему страху в лицо и сумела вырваться из этого сна.

Цзя Цин и Лю И одновременно переспросили:

— Вырваться?

— Как только время снова перевалило через полночь, мы уже оказались в мире сна Ван Юэжань. Если я не ошибаюсь, она вырвалась из этого сна и сейчас должна находиться в прежнем мире сна Цзинь Наня.

Цзя Цин окончательно отупел:

— Она вырвалась из собственного мира сна, а мы тогда что?

Как это они, наоборот, остались здесь?!

И тут в дверь снова застучали.

Сегодня в дверь стучали уже столько раз, а ситуация была настолько срочной, что у всех нервы и так были на пределе. Цзя Цин прямо выругался: «Бля», и от этого снаружи NPC взбесился еще сильнее.

— Глубокой ночью вы не спите и собрались здесь зачем?! Открывайте! Немедленно открывайте!

Стук был громкий, бешеный, и барабанил прямо по сердцам.

Цзя Цин был уже на грани:

— Брат Ян, брат Цзин, что нам теперь делать?!

Подумав секунду, Сун Ян сказал:

— Каждую ночь выбирается один игрок. И каждый новый наложившийся сон строится вокруг страха именно этого игрока. Значит...

Ся Цзин прищурился:

— Их страх — ключ к выходу из их мира сна. И точно так же это ключ и для нас.

Убедившись, что думают об одном и том же, Ся Цзин сказал Цзя Цину, Лю И и бабушке:

— Вам нужно представить у себя в голове источник страха Ван Юэжань. Когда тот водяной пузырь накроет каждого из вас, не паникуйте. Четко помните, что это сон, что все вокруг ненастоящее. А потом откройте рот и дышите как обычно.

Цзя Цин и Лю И так и раскрыли рты: такую на первый взгляд совершенно безумную затею они не могли принять сразу.

Но NPC снаружи, видя, что ему не открывают, уже начал ломиться в дверь, и та загрохотала под ударами.

Дверь в комнату была тонкой, словно лист фанеры. Если ничего не сделать, ее снесут за пару ударов.

И если NPC ворвется внутрь и сцепится с ними, будет только хуже.

Сун Ян нажал ладонью на голову по-прежнему оцепеневшего Цзя Цина и уже жестче сказал:

— Ты понял? Делай так, как сказал Ся Цзин. Даже если не веришь ему, поверь хотя бы мне, ладно?

Цзя Цин пришел в себя, глаза у него покраснели.

Он весь дрожал от страха, но все равно сильно кивнул и заодно дернул Лю И за руку:

— Давай, будем делать как брат Ян и брат Цзин!

Сун Ян подтянул ближе и бабушку.

Пятеро сбились в круг, а Ся Цзин словно вовсе не слышал этого бешеного грохота в дверь.

Опустив глаза, он заговорил спокойным тоном, будто рассказывал сказку перед сном.

— Ты только что захлебывался водой. В горле до сих пор остались распухшая боль и чувство удушья. Ты начинаешь бояться воды и невольно представляешь, как тебя полностью окутывает вода, как она заливается в рот и в нос...

Но из этих пятерых не все боялись воды.

Лю И, Цзя Цин, Сун Ян и бабушка умели плавать.

Лю И даже занимался дайвингом.

Вода не была их главным источником страха.

Но, быть может, напряженная атмосфера усиливала страх, а может, дело было в том, что этот мир сам был построен из ужаса Ван Юэжань перед водой. Стоило им вообразить эту ледяную тяжесть, как все они незаметно для себя уже оказались внутри внезапно возникшего огромного водяного шара.

Ледяная вода окутала их.

Кап. Кап. Кап.

Пузырь висел всего в нескольких сантиметрах над полом, и с него непрерывно срывались вниз капли.

Но для этих пятерых все звуки уже были отрезаны толщей воды.

Мир перед глазами пошел рябью и перекосялся. Цзя Цин и Лю И инстинктивно задержали дыхание. Бабушка поколебалась, затем закрыла глаза и, как Сун Ян и Ся Цзин, открыла рот и глубоко вдохнула.

Ся Цзин запрокинул голову, и его тонкая шея в колышущейся воде выглядела почти беззащитной.

Но выражение его лица оставалось спокойным и даже довольным.

Это было то довольство, которое приходит, когда история наконец добирается до кульминации.

...

В отличие от того, кто этот сон породил.

Тот, кто создает сон, прежде всего сам должен в него провалиться.

А в первые мгновения после пробуждения человек растерян и дезориентирован.

Когда он внезапно видит перед собой то, чего боится больше всего, когда вдруг ощущает приближение смерти, он начинает бороться, но страх уже ползет вверх от пяток по всему телу, пока не обволакивает его целиком.

И прежде чем человек успевает осознать, что это может быть всего лишь сон, страх уже убивает его внутри сна.

Но тот, кто бросает вызов сну, находится в другом положении.

Он уже знает, каков главный источник страха в этом сне. Он подготовился и встречает это испытание с ясной головой.

Поэтому когда все началось по-настоящему, пусть в первый миг всех и захлестнула паника, но, глядя, как стоящие рядом и напротив товарищи один за другим смело сохраняют спокойствие и глубоко дышат...

Цзя Цин и Лю И переглянулись, стиснули зубы и, с решимостью в духе «ну помирать так помирать», широко открыли рты и стали жадно хватать воздух.

Поначалу вода ринулась им в рот и нос. Они начали захлебываться, задыхаться, судорожно

дергаться.

Цзя Цин заорал в воде:

— Это ненастоящее... это ненастоящее!

Его невнятный голос дошел до Лю И через расходящиеся водяные волны.

Лю И закрыл глаза. Сердце у него бешено колотилось.

Все это сон, все это фальшиво. Ван Юэжань уже сумела выбраться отсюда, посмотрев своему страху в лицо. У нее получилось. Значит, это возможно...

И странное дело: как только эта мысль поднялась в голове, он вдруг смог дышать как обычно...

Следом накатило головокружение.

Лю И очнулся в комнате 417 и обнаружил, что сидит на табурете. Напротив него сидел Цзя Цин, а Ся Цзин стоял посреди комнаты.

Все трое держали в руках телефоны, сохраняя те же позы, в которых находились перед самым наступлением полуночи.

На лице Цзя Цина еще оставалось тупое оцепенение. Ся Цзин первым опустил телефон, подбежал, открыл дверь, и Сун Ян, бабушка и Ван Юэжань втащили себя внутрь, быстро захлопнув ее!

Ван Юэжань была совершенно цела. Взволнованно понизив голос, она воскликнула:

— Получилось! У нас всех получилось!

Когда водяной пузырь накрыл ее и она уже почти задыхалась, Ван Юэжань вдруг вспомнила слова Ся Цина, сказанные им перед тем, как сценарий насильно усыпил ее.

Она сказала себе, что выбора все равно нет, так что хоть мертвую лошадь за живую лечи — надо попробовать.

Она открыла рот и велела себе помнить, что все это ненастоящее, что стоит только посмотреть страху в лицо — и она сумеет выбраться из мира сна.

И в следующий миг обнаружила, что пузырь исчез, а она снова может дышать!

Но в комнате осталась она одна!

Лишь через три секунды рядом с ней внезапно появились Сун Ян и бабушка!

Глянув на светящиеся часы, Ся Цзин сказал:

— В твоём мире сна мы пробыли три минуты. Когда вернулись в мир Цзинь Наня, там было три секунды после полуночи.

Но мир сна Цзинь Наня был миром с откатанным временем.

Так что в его мире мы фактически провели больше двух часов.

— Черт, только не говорите, что теперь опять кому-то придется уснуть? — машинально выпалил Цзя Цин.

На этот раз даже Лю И оказался сообразительнее него:

— Но ведь полночь уже прошла, и никто не заснул. Значит, как только мы начали идти назад по цепочке вложенных снов, новые сны больше не запускаются, верно? Потому что мы уже начали «постепенно просыпаться»!

Едва он договорил, как снова раздалось «бам-бам-бам», и учитель-NPC за дверью опять завопил:

— Глубокой ночью вы не спите и собрались здесь зачем?! Открывайте! Немедленно открывайте!

— Нам ведь нужно продолжать идти назад, да? Тогда давайте скорее начнем! — тихо сказала Ван Юэжань.

— Кстати, источник страха в мире Цзинь Наня — это насекомые! — лицо Лю И перекопилось.

<http://bllate.org/book/12573/1604372>